

Разве без неё компания прямо сейчас разорится?

Он погрузился в свои мысли, когда слышались чёткие, слегка поспешные шаги — звук каблуков по полу звучал очень звонко. Секунду спустя раздался стук в дверь.

— Доктор Хань, вы ещё не ушли? — Нин Лань, прикрывая ладонью лоб, с улыбкой вошла в кабинет. — Ой, прошу прощения, была так занята, что только сейчас смогла вырваться, задержала вас после работы.

Хань Ци бросил на неё взгляд. Её длинные волосы были собраны в аккуратный высокий хвост, она совершенно не запыхалась от быстрой ходьбы, а на лице сияла лучезарная улыбка.

— Доктор Хань?

Хань Ци опомнился, тихо кашлянул, возвращая себе невозмутимый вид.

— Это результаты вашего обследования желёз. Ранее полученная травма была обработана не совсем верно, есть признаки инфекции. Хотя при осмотре всё выглядело так, будто зажило, бактерии внутри железы уже вызвали патологические изменения в клетках.

Нин Лань спросила:

— Это ещё лечится? Не обязательно же вырезать железу?

Хань Ци слегка нахмурился:

— Я рекомендую сначала проставить капельницы в течение нескольких дней и провести медикаментозную чистку.

Нин Лань издала шипящий звук.

— Времени нет?

— Честно говоря, совсем нет, — ответила Нин Лань. — Через пару дней я улетаю в командировку в страну Х вместе с директором Ху. Можно ли отложить капельницы на несколько дней или есть какой-то другой способ? Например, таблетки?

Хань Ци холодно ответил:

— Есть. Найти Альфу, чтобы он укусил, и с помощью его феромонов отрегулировать секрецию ваших, ускорить метаболизм. Возможно, это поможет уничтожить поражённые клетки.

— Найти Альфу, чтобы укусил? Это просто.

Голос Хань Ци стал ледяным, взгляд чуть заострился, и он выпалил:

— Вы настолько заняты? Ваша компания даже времени на лечение вам не даёт?

Нин Лань прищурилась, улыбаясь, и её хвостик качнулся в сторону:

— Доктор Хань, мне почему-то кажется, что вы злитесь.

Хань Ци опустил глаза и ледяным тоном произнёс:

— Я выпишу вам лекарства. Как вернётесь из страны Х, сразу на капельницы. Если действительно дотянете до того, что потребуются удаление железы, даже я буду бессилён.

На этот раз Нин Лань послушно кивнула:

— Хорошо, буду строго следовать указаниям врача.

Хань Ци вернул ей медицинскую карту:

— Идите.

Нин Лань поднялась, взяла карту и мельком взглянула на неё. «Боже мой, этот врачебный почерк — сплошные каракули».

Хань Ци расстегнул пуговицы белого халата, снял его и повесил на вешалку. Потянулся за своим повседневным пиджаком, но вдруг замер и обернулся:

— Ещё что-то?

Нин Лань подошла ближе, держа в руках папку, и осторожно потянула его за воротник:

— Милый, ты сегодня специально задержался, чтобы дожждаться меня? Я заходила сюда раньше, тут никого не было. Другие врачи не такие ответственные, как ты.

Хань Ци отстранился:

— Нет.

Нин Лань не смутилась его холодному тону и, склонив голову, продолжала улыбаться:

— Раз ты так старался дожждаться меня, позволь мне пригласить тебя на ужин.

— Госпожа Нин, прошу вас, ведите себя прилично, — отрезал Хань Ци.

Нин Лань не рассердилась, а лишь улыбнулась и убрала руку:

— Вот как? Ну тогда приглашу, когда вернусь. Минимум неделю мы не увидимся, не скучай там без меня.

— Мне пора домой, — сказал Хань Ци.

Улыбка Нин Лань застыла на секунду, но тут же вновь расцвела:

— Хорошо, не буду тебя задерживать. Береги себя по дороге.

Хань Ци смотрел вслед уходящей Нин Лань. Эта женщина была высокой — на каблуках она казалась даже выше него самого. С её решительным взглядом и открытой улыбкой она выглядела как Альфа гораздо больше, чем многие женщины-Альфы.

С точки зрения Хань Ци, в ней не было ни капли омежьей натуры.

То, что она бегала за ним, уже давно не было новостью: в больнице об этом знали все. Некоторые даже называли её «невесткой», и Нин Лань не смущалась, а лишь с улыбкой хлопала этих девушек по плечам, хваля за послушание.

Она никогда не пыталась соблазнить его феромонами. И если отбросить всё это, Хань Ци даже не мог понять, действительно ли она его любит.

Когда она «подкатывала», это выглядело искренне: называла его «милый», «сокровище», но стоило директору позвонить, как она разворачивалась и уходила, не оставляя ему ни шанса на ответную реакцию.

Хань Ци потёр переносицу, решив, что она, должно быть, просто не любит проигрывать. Скоро ей надоест, и она отстанет.

Хань Ци привык приходить на работу вовремя — ни раньше, ни позже. Зайдя в больницу, он спросил сотрудников аптеки:

— Нин Лань сегодня утром заходила за лекарствами?

Врач в аптеке покачал головой:

— Нет. Она вообще сегодня собиралась прийти?

Как и ожидалось.

Выбирая между лечением и работой, она снова выбрала работу. Неужели карьера для неё настолько важна?

— Ой, милый, что ты тут делаешь? Меня ждёшь? — Раздался позади звонкий смех Нин Лань. Хань Ци напрягся и уже хотел уйти, но Нин Лань ухватила за край его кармана. — Доктор Хань, не уходите, хочу кое-что сказать.

Нин Лань сначала оплатила счёт, получила рецепт и передала его фармацевту. Повернувшись к Хань Ци, который так и не сдвинулся с места, она быстро подошла к нему и прошептала:

— В этот раз я очень послушная, правда?

Сегодня она была без каблуков, в плетёных балетках, а красное длинное платье горело, как пламя, подчёркивая её яркое лицо. Она была немного ниже него и смотрела на него, задрав голову.

Хань Ци отвернулся и промолчал.

— Ну вот, даже за послушание никакой награды, а за непослушание — холодный взгляд. Ну почему ты такой сложный в обращении, сокровище моё? — Нин Лань слегка привстала на цыпочки и прошептала ему на ухо: — Я красивая?

Хань Ци слегка нахмурился и отступил на шаг, избегая её тонкого, едва уловимого аромата роз, подавляя внезапное волнение в глубине души.

— Какую награду ты хочешь?

Нин Лань расплылась в улыбке и только хотела заговорить, как услышала голос фармацевта:

— Нин Лань, лекарства готовы.

Она развернулась забрать пакет, и тут же зазвонил телефон. Она ответила:

— Разве я не передала вам вещи вчера вечером? Я вот-вот сажусь в самолёт, не говорите мне, что они пропали! ... Нет, вы так не говорите, я вчера лично всё вам отдала. А сегодня утром вы их не нашли и звоните мне? Директор Ху, это же несерьёзно. ... Хорошо, поищите у себя, я тоже попробую кого-нибудь попросить привезти запасные.

Нин Лань повесила трубку, забыв о разговоре, сунула пакет в сумку и махнула рукой фармацевту:

— Пошла я!

Сделав несколько шагов, она вдруг о чём-то вспомнила, быстро вернулась, обняла Хань Ци за плечи и, имитируя поцелуй, прошептала на ухо:

— Только попробуй там запасть на тех милых и нежных пациенток! Вернись — сходим пообедать.

На плечах Хань Ци всё ещё ощущалось тепло, а в носу стоял не рассеявшийся запах роз, но яркая, как пламя, женщина уже скрылась за дверями.

Фармацевт засмеялся:

— Ну что вы, доктор Хань, всё смотрите? Она уже давно ушла.

Хань Ци отвёл взгляд:

— Я не на неё смотрел.

— Ой, не оправдывайтесь. Вообще-то Нин Лань неплохая, полгода за вами бегает и ни разу не отступила. Красивая, характер хороший, деловая. Самое то для вас.

Хань Ци промолчал и направился вверх.

Фэн Шу уже прибиралась в кабинете и, увидев его, сразу завела разговор:

— Сестра Нин Лань вчера заходила? Я видела, что её карты больше нет на столе.

— Да.

Фэн Шу спросила:

— Доктор Хань, можно у вас кое-что спросить?

— М-м.

— Каких омег вы вообще любите? Столько людей за вами бегало, но я ни разу не видела, чтобы вы хоть к кому-то проявили интерес.

Фэн Шу побоялась добавить, что некоторые подозревают его в холодности, и проглотила эти слова.

Хань Ци замер, переодеваясь. Каких омег он любит? Как только этот вопрос прозвучал в его голове, перед глазами вдруг всплыл образ.

Красное платье, яркое, как огонь, открытая решительная улыбка, стремительность во всём.

— Доктор Хань? — Фэн Шу заметила, что он задумался, и окликнула его дважды. — О чём вы думаете?

Хань Ци поспешно выгнал Нин Лань из своих мыслей и холодно кашлянул:

— Ни о чём.

Пациентов с утра было немного. Фэн Шу, закончив уборку, прислонилась к столу и продолжила болтать:

— Доктор Хань, вы так и не сказали, какие омеги вам нравятся.

Хань Ци бросил на неё взгляд:

— Опять шпионишь для Нин Лань?

Фэн Шу, пойманная с поличным, хихикнула:

— Так заметно? Ну так что, вы всё-таки любите сестру Нин Лань или нет?

— Нет.

Едва он договорил, как снаружи раздался визг, похожий на вопль, и шум.

— Бьют! Врач бьют людей!

Хань Ци встал и быстро вышел. На полу сидел невысокий мужчина и голосил:

— Врач бьёт людей, помогите!

На самом деле, никаких следов насилия на нём не было, зато стоявший рядом молодой интерн был в полном отчаянии, глаза его покраснели. Он был готов чуть ли не на колени перед ним встать.

— Пожалуйста, перестаньте шуметь, я... я могу сменить вам врача, хорошо?

Хань Ци стоял у входа в кабинет. Фэн Шу прошептала ему на ухо:

— Опять медицинский скандал. Работа врачом — это действительно зона риска, постоянно угрозы безопасности.

— Мы заплатили деньги за лечение! А вы тут лечите нас как попало, вымогаете деньги, какие вы врачи? Вы — кровопийцы!

Интерн бессвязно оправдывался:

— Это не так. Анализы вашей жены сделаны не в нашей больнице, и им уже два месяца!

— Всего два месяца! И что, если не в вашей больнице, то лечить нельзя? Я знаю, сколько вы получаете «откатов» за анализы!

Было ещё рано, но в коридоре уже собралось немало пациентов. Несколько медсестёр, попытавшихся его утихомирить, получили пинки; одна молоденькая медсестра расплакалась.

Хань Ци нахмурился:

— Мужчина.

Тот взглянул на него и перестал кричать:

— Чего тебе?

Хань Ци подошёл вплотную и спокойно спросил:

— Вы пришли в больницу, чтобы выплеснуть гнев или лечить жену?

Мужчину словно ужалили, он вскочил:

— Что это значит?!

— Это значит: если вы пришли лечить жену, лучше ведите себя уважительно, — Хань Ци смотрел ему прямо в глаза, без обычной врачебной мягкости. — Если же вы используете болезнь жены как повод для истерик, советую развернуться и выйти — психиатрическое отделение в той стороне.

— Да ты! — Мужчина снова приготовился скандалить.

Фэн Шу дёрнула Хань Ци за рукав:

— Доктор Хань, будьте вежливее, не подливайте масла в огонь.

Хань Ци отрезал, словно ножом:

— Где бы вы ни делали анализы, не то что два месяца — даже если прошло две недели, вы обязаны переделать их. Состояние пациента меняется каждый день. Вы можете гарантировать,

что жене не стало хуже или лучше? Если стало, вы хотите, чтобы врач лечил её той же дозировкой? Если что-то случится, вы сами будете нести ответственность?

Мужчина замолчал. Хань Ци обернулся к интерну:

— Лю Чан, иди, подготовь соглашение об ответственности родственников. Как только этот господин подпишет, отправляйте на повторные снимки и назначайте лечение.

Лю Чан:

— А?

Хань Ци:

— Чего стоишь? Мне самому это сделать?

Несколько медсестёр, посчитав тон Хань Ци слишком резким, держась за ушибленные места, тихо просили его:

— Доктор Хань, хватит, не раздувайте конфликт, ничего хорошего из этого не выйдет. Всё, разойдитесь.

Хань Ци развернулся. Мужчина, увидев, что тот уходит, засуетился:

— Постой!

Хань Ци остановился и обернулся. Мужчина, пытаясь сохранить лицо, прорычал:

— Сделаем снимки! Но если не вылечите, я вам этого не прощу.

Хань Ци усмехнулся и вошёл в кабинет.

Когда шум утих, Фэн Шу вошла следом и осторожно спросила:

— Почему вы так разозлились? Мы часто видим скандалы, лучше решать всё тихо. Вы обычно в такое не вмешиваетесь, почему...

Хань Ци ответил:

— У его жены серьёзная проблема. Если он продолжит так себя вести, она рано или поздно погибнет.

Фэн Шу не поняла.

— В тот день я принимал её, а его не было. Я видел карту. Изначально это была пустяковая

операция, нужно было только время на восстановление. А теперь у неё полный гормональный сбой из-за феромонов, а он считает, что это из-за выкидыша.

Фэн Шу:

— Если запустить, скоро и с психикой начнутся проблемы.

— Да.

Телефон в кармане Хань Ци завибрировал. Он достал его и увидел сообщение от Нин Лань: «Милый, у меня есть для тебя фото. Прими запрос в друзья в Вичате».

В тот же миг пришло уведомление о запросе: «Будь паинькой».

Хань Ци отогнал образ улыбающейся Нин Лань. Его палец долго висел над кнопкой «Отклонить», но в итоге он нажал «Принять».

«Собеседник печатает...»

Эти слова мигали целую минуту. Хань Ци решил, что она снова играет с ним, и собрался выключить телефон, чтобы идти на обход, как вдруг пришло фото.

На снимке — женщина с лёгким румянцем, лицо наполовину скрыто огромными солнечными очками. Ниже — глубокое декольте, белая кожа, пышные формы и бретельки, которые вот-вот лопнут.

Дыхание Хань Ци перехватило.

Следом пришло голосовое сообщение от Нин Лань:

— Милый, скучал по мне?

Хань Ци задохнулся, пальцы дрогнули. Боясь даже коснуться той мягкой глубины на фото, он опустил глаза и начал печатать:

— На море сильное солнце, не обгори.

— Ты переживаешь за меня или считаешь, что на мне мало одежды? — Нин Лань потянула за пляжную накидку, укрываясь по самые уши. Какой же он скрытный зануда.

Хань Ци отвернулся:

— Сколько на тебе одежды — меня не касается.

— Я специально для тебя надела, — сказала Нин Лань. — Ты, наверное, сейчас про себя ругаешь меня за бесстыдство? Ладно, удалю, считай, что не видел.

Хань Ци ответил:

— Как хочешь. Я иду на обход, больше не присылай.

Нин Лань вздохнула:

— Милый.

— Чего ещё?

Нин Лань хихикнула. Он всё больше привыкал к «милому», даже отвечать начал. Но она решила промолчать, чтобы не спугнуть.

— Ничего, просто скучаю. Можно я тебе позвоню?

Она спросила просто так, но Хань Ци внезапно согласился, установив лимит — три минуты, после чего ему нужно на обход.

Нин Лань включила видеосвязь. Она лежала на шезлонге, камера была направлена как раз на то самое место.

— Доктор Хань.

— Да.

— Ты скучал по мне?

Хань Ци это раздражало. Слегка нахмурившись, он сказал:

— Ты уехала всего утро назад. И вообще, есть ли у тебя хоть капля омежьего стыда?

Нин Лань ответила:

— По сравнению с тем, что я люблю тебя, что такое стыд?

Хань Ци не хотел продолжать этот разговор. Он со вздохом спросил:

— Лекарства пила? Три раза в день, не забывай. И мазь тоже, всё по инструкции.

Нин Лань прижала ладонь ко лбу:

— Не могу, голова болит.

Хань Ци нахмурился:

— В чём дело?

— Скажи, что любишь меня, и сразу пройдёт, — Нин Лань улыбнулась. От её движения накидка соскользнула, открывая красную ткань, которая на фоне белой кожи выглядела ещё нежнее.

Дыхание Хань Ци стало тяжёлым. Он неестественно отвернулся, заставляя себя смотреть в другую сторону:

— Не сиди долго на солнце, это вредно для болезни.

Нин Лань сказала:

— Милый, у меня есть маленький секрет. Прижми телефон к уху, чтобы никто не услышал.

Хань Ци слегка нахмурился и приложил смартфон к уху.

— Красиво, да?

От этого игривого голоса сердце Хань Ци пропустило удар. Нин Лань тут же добавила:

— Они все говорят, что у меня идеальная форма груди, хотят потрогать. Хочешь тоже?

«Они»?

Хань Ци нахмурился, подавляя острую кислую ярость:

— Ты вообще омега или кто?!

Нин Лань тихо рассмеялась, её голос звучал маняще:

— Может, сам проверишь?

Хань Ци перевёл дух:

— Три минуты прошли. Я иду на обход. Больше не звони мне по видео в рабочее время.

Нин Лань посмотрела на себя и пробормотала:

— Боже мой, ну и уровень «Лю Сяхоя»... Даже не отреагировал. Что, я уменьшилась? Не

должно быть...

Неделя пролетела быстро.

Нин Лань действительно не позвонила ни разу. Шесть дней ни одного сообщения в Вичате.

Хань Ци обходил палаты. В последней он только хотел постучать, как дверь открылась сама. Женщина с интеллигентным лицом поприветствовала его:

— Доктор Хань, вы так рано. Спасибо вам.

Хань Ци слегка кивнул:

— Это моя работа.

Он вошёл. Девушка на кровати, бледная, но с цветами на лице, радостно поздоровалась:

— Брат Хань Ци!

Женщина с полуулыбкой укорила дочь:

— Юй Юй, не балуйся, зови доктора Хань.

Юй Юй прошептала:

— Но я хочу звать «брат». «Доктор» звучит так строго. И мне нравится брат Хань Ци, когда вырасту, выйду за него замуж!

Женщина лишь вздохнула:

— Ох, совсем от рук отбилась.

Хань Ци подошёл:

— Опusti голову, посмотрю железу.

Юй Юй послушно опустила голову. Железа всё ещё была опухшей, казалось, вот-вот кожа лопнет. Он слегка коснулся её пальцем и спросил:

— Ещё болит?

Юй Юй втянула голову в плечи:

— Нет, просто немного горячо.

— Если не болит, значит, идёт на поправку. Ещё несколько дней лечения, и можно на выписку,

— Хань Ци убрал руку в карман. — После выписки береги себя. Когда начнётся течка, не балуйся. Научись пользоваться ингибиторами, поняла?

Юй Юй начала капризничать:

— Брат Хань Ци, научи меня!

— Тесты на ингибиторы делаются у меня, и пользоваться ими я тебя научу. Отдыхай, приду вечером, — ответил Хань Ци.

Юй Юй с тоской смотрела ему вслед:

— Брат Хань Ци, если я вырасту, ты на мне женишься?

<http://bllate.org/book/21169/2144713>